

Эффективная детекция лиц на многоядерном процессоре Eriphany

А.А. Сухинов^{1,2}, Г.Б. Остроброд¹

ООО «СиВиЖинЛаб»¹, Сколковский институт науки и технологий²

В статье рассматривается возможность использования энергоэффективного микропроцессора Eriphany для решения актуальной прикладной задачи — детекции лиц на изображении. Этот микропроцессор представляет собой многоядерную систему с распределённой памятью, выполненную на одном кристалле. Для детекции лиц адаптирован популярный алгоритм, основанный на каскадном классификаторе, использующем LBP-признаки (Local Binary Patterns). Показано, что микропроцессор Eriphany, имеющий 16 ядер, может на этой задаче в 2.5 раза обогнать одноядерный процессор персонального компьютера той же тактовой частоты, при этом потребляя лишь 0.5 ватта электрической мощности.

1. Введение

Совершенствование технологий производства процессоров в плане миниатюризации привело к повсеместному использованию многоядерных микропроцессоров, в том числе в мобильных приложениях. Типичные многоядерные процессоры с точки зрения прикладного программирования являются системами с общей памятью, однако их низкоуровневая архитектура — это система с распределённой памятью. Каждое ядро имеет свою кэш-память; кэш-памяти отдельных ядер синхронизируются при помощи того или иного протокола когерентности кэшей [1, 2]. Такой подход облегчает создание программного обеспечения, однако существенно усложняет процессор, увеличивая требуемую площадь кристалла и энергопотребление. Кроме того, снижается возможная эффективность использования процессора; при правильном программировании можно получить большее быстродействие от системы с распределённой памятью, чем от «ненастоящей» системы с общей памятью [3].

Энергоэффективный микропроцессор Eriphany производства Adapteva является образцом другого подхода: каждое ядро имеет память небольшого объёма, явно управляемую прикладной программой. Ядра связаны между собой сетями передачи данных.

Цель данной статьи — демонстрация возможности эффективного использования микропроцессоров Eriphany для решения актуальной прикладной задачи — детекции лиц на изображении. Будет показано, что микропроцессор Eriphany, имеющий 16 ядер, может на этой задаче в 2.5 раза обогнать одноядерный процессор персонального компьютера той же тактовой частоты, при этом потребляя лишь 0.5 ватта электрической мощности.

Программный код, описанный в статье, доступен на странице проекта в Интернете [4].

2. Архитектура Eriphany

Многоядерные микропроцессоры Eriphany представляют собой IP (intellectual property) блоки, предназначенные для разработки систем-на-кристалле. Блок может быть сконфигурирован на количество ядер от 1 до 4096. Типичная тактовая частота — 1 ГГц, объём памяти ядра — 32 или 64 килобайта. Кроме того, возможно подключение внешней памяти объёмом до 2-х гигабайт. Микропроцессор оптимизирован для снижения энергопотребления и занимаемой площади кристалла: при быстродействии 1 GFLOPS одно ядро имеет площадь 0.3 мм² и энергопотребление всего 14 мВт.

На момент написания статьи архитектура Eriphany находилась в активной разработке, поэтому у актуальных экземпляров микропроцессоров характеристики могут отличаться от приведённых.

Малый объём памяти ядра и отсутствие виртуальной памяти не позволяют запускать на микропроцессорах Eriphany популярные операционные системы, поэтому микропроцессор позиционируется как ускоритель вычислений для мобильных приложений, либо как центральный процессор устройства, не имеющего операционной системы.

Тестовые экземпляры микропроцессоров Eriphany доступны в виде готовых модулей Parallela [5], представляющих собой компьютер архитектуры ARM, имеющий размеры кредитной карты. В таком модуле Eriphany установлен в качестве дополнительного процессора, поэтому далее будем называть его *сопроцессором*. Каждое ядро Eriphany имеет:

- 32 или 64 килобайта *локальной памяти*.
- *Арифметико-логическое устройство*, способное за один такт выполнять операции над 32-битными числами (целыми или с плавающей точкой).
- *64 регистра общего назначения*.
- *Двухканальный контроллер прямого доступа к памяти (DMA)*, способный самостоятельно выдавать команды пересылки данных.
- *2 таймера* для подсчёта различных событий (например, тактов сопроцессора).
- *Контроллер прерываний*, позволяющий устанавливать обработчики событий.
- *Контроллер пересылки данных между ядрами* (маршрутизатор).

Логически память всех ядер объединена в единое 32-битное адресное пространство, что позволяет на программном уровне единообразно передавать данные между любыми ячейками памяти любой пары ядер. В адресное пространство также включена внешняя память и регистры ядер, что позволяет из одного ядра модифицировать регистры другого ядра. Единое адресное пространство позволяет ядру выполнять не только «свой» код, но и код, расположенный в памяти другого ядра или даже во внешней памяти.

Физически ядра связаны в прямоугольную решётку с помощью трёх сетей передачи данных:

- *Сеть записи* передаёт пакеты, содержащие адрес и данные. Когда пакет достигает целевого ядра, данные записываются в требуемые ячейки памяти или регистры.
- *Сеть чтения* передаёт пакеты, содержащие адрес чтения и адрес записи данных. Такие пакеты направляются ядру, содержащему адрес чтения. По достижению цели необходимые данные считываются из памяти или регистров, и формируется ответный пакет, передаваемый через сеть записи. Интересной особенностью описанного подхода является возможность пересылки данных между двумя адресами, внешними по отношению к ядру, выдавшему команду на такую пересылку.
- *Транзитная сеть* передаёт данные от границы до границы блока, состоящего из 4×4 ядер. Трафик транзитной сети не затрагивает трафик других сетей, что даёт возможность формирования блоков размерами 4×4 ядра, работающих в реальном времени.

Хотя логически передача данных возможна между любой парой ядер, физически за один такт данные передаются только между соседними ядрами по горизонтали или вертикали. Это позволяет избежать необходимости синхронизации фазы тактовой частоты между ядрами, расположенными далеко друг от друга на кристалле. Вместо этого тактовая частота распространяется волной от точки её ввода в кристалл, что снижает энергопотребление.

Команда записи данных завершается за один такт; никаких действий, подтверждающих запись, не производится. Алгоритмы маршрутизации гарантируют, что пакеты записи будут доставлены получателю (включая внешнюю память) в том же порядке, в котором они были посланы отправителем (при условии, что у этих пакетов один и тот же отправитель).

В связи с необходимостью прохождения ответного пакета, чтение из памяти другого ядра производится значительно медленнее, чем запись в память другого ядра.

На границах кристалла сети передачи данных соединены с электрическими выводами сопроцессора. Это позволяет подключить внешнюю память, основной процессор, а также соединить несколько сопроцессоров в прямоугольную решётку, тем самым увеличив количество ядер в адресном пространстве.

3. Прикладное программирование сопроцессора Eriphanu

Для программирования сопроцессора используется адаптированный компилятор GCC, принимающий исходный код на языке Си. Для каждого ядра используется собственный исходный код. Двоичный файл, предназначенный для загрузки в сопроцессор, представляет собой образ памяти всех ядер. Так как регистры ядер отображены в адресное пространство, такой подход позволяет задать сопроцессору нужное состояние на момент старта.

Стандартная библиотека языка Си присутствует, однако её исполняемый код и структуры данных находятся во внешней памяти, что означает медленность работы функций стандартной библиотеки, а также невозможность использования функций `malloc` и `free` для работы с локальной памятью. Поэтому память каждого ядра целесообразно распределять статически при помощи файла LDF (Linker Definition File), содержащего указания компоновщику по размещению в памяти всех глобальных объектов программы. При программировании следует учитывать следующие факторы:

- Сопроцессор Eriphanu может выполнять чтение, запись, и арифметические операции только с 32-битными числами (целыми или с плавающей точкой). Операции над другими типами данных (в том числе меньшего размера) эмулируются компилятором, и поэтому требуют нескольких тактов сопроцессора.
- Невыровненный запрос к памяти (адрес не кратен размеру типа данных) приводит к остановке программы.
- При этом у Eriphanu нет проблем с управляющей логикой: вызов функции и возврат из неё происходят быстро, условные переходы не вызывают серьёзного снижения быстродействия (их предсказание делается компилятором в статическом режиме).

В связи с указанными особенностями было решено реализовать алгоритм детекции лиц (ту его часть, что работает на сопроцессоре) в рамках следующих ограничений:

- Для вычислений использовать только выровненные в памяти 32-битные целые числа.
- В экземпляре сопроцессора, с которым мы работали, не было операций целочисленного умножения и деления, поэтому из арифметических операций можно было использовать только сложение, вычитание, и битовые операции.
- Поскольку изображение хранится в виде восьмибитных пикселей, мы решили использовать чтение восьмибитного целого числа в переменную типа `int` (4 такта), но не использовать запись таких чисел (10 тактов).

Как будет показано ниже, при правильном выборе алгоритма и его реализации указанные ограничения не приводят к существенному усложнению или замедлению кода.

4. Алгоритм детекции лиц

Для реализации было решено взять один из нескольких алгоритмов детекции лиц, использованных в популярной библиотеке обработки изображений OpenCV [6]. Реализация распространённого алгоритма позволит объективно сравнить производительность процессора Eriphanu с другими процессорами, на которых работает OpenCV. В указанной библиотеке алгоритмы детекции лиц имеют следующую структуру:

- По исходному чёрно-белому изображению строится *пирамида*, состоящая из *слоёв* (изображений) уменьшающегося разрешения. Слои высокого разрешения используются для детекции лиц маленького размера; слои низкого разрешения используются для детекции крупных лиц. Отношение размеров соседних слоёв составляет примерно 1.2.
- По каждому слою пирамиды производится сканирование *окном* небольшого размера (например, 24×24 пикселя).
- Для каждого положения окна вызывается *классификатор*, который решает, является ли предоставленный ему фрагмент изображения лицом. Для принятия решения используются числовые *признаки*, получаемые на основе пикселей окна.

- Производится *группировка детекций*: окна, получившие положительные отклики классификатора, группируются по геометрическому сходству. Группы, имеющие менее определённого числа элементов (например, трёх), отбрасываются. Для оставшихся групп вычисляются средние окна, которые признаются положительными детекциями.

Наибольшее время тратится на детекцию мелких лиц (обработку слоёв пирамиды высокого разрешения), поэтому минимальный размер детектируемых лиц нужно ограничивать.

Интересно отметить, что алгоритмы данной структуры ощутимо проигрывают по точности человеческому зрению, несмотря на высокую точность используемых в них классификаторов. Причиной такого проигрыша является недостаточность информации в окне для выполнения решения лицо/не лицо; человек для такого решения использует контекст — большое количество дополнительной информации о наблюдаемой сцене.

Основным элементом алгоритма детекции лиц является классификатор, так как именно он принимает решение лицо/не лицо для текущего окна. Классификатор представляет собой статистическую математическую модель, которая параметризуется автоматически на основе обучающей выборки, в рамках процесса, называемого *машинным обучением* [7]. Машинное обучение выходит за рамки этой статьи, поэтому все коэффициенты классификатора, упомянутые ниже, будем считать известными.

Ввиду сильно ограниченного объёма памяти сопроцессора, среди алгоритмов детекции лиц библиотеки OpenCV мы выбрали для реализации самый экономичный в плане памяти. Таковым оказался алгоритм, основанный на LBP-признаках (Local Binary Patterns [8]).

LBP-признак (в реализации OpenCV) — это целое число от 0 до 255, которое ставится в соответствие прямоугольной области изображения (являющейся подобластью окна детекции), ширина и высота которой кратны трём:

$$\begin{aligned} \text{LBP}(X, Y, W, H) \stackrel{\text{def}}{=} & 2^7 \cdot [s_{00} \geq s_{11}] + 2^6 \cdot [s_{10} \geq s_{11}] + 2^5 \cdot [s_{20} \geq s_{11}] + \\ & + 2^0 \cdot [s_{01} \geq s_{11}] + 2^4 \cdot [s_{21} \geq s_{11}] + \\ & + 2^1 \cdot [s_{02} \geq s_{11}] + 2^2 \cdot [s_{12} \geq s_{11}] + 2^3 \cdot [s_{22} \geq s_{11}] . \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь:

(X, Y) — координаты левого верхнего пикселя рассматриваемой области;

$(W, H) = (3w, 3h)$ — размеры области для вычисления LBP-признака;

$s_{i,j} \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{x=0}^{w-1} \sum_{y=0}^{h-1} p(X + iw + x, Y + jh + y)$ — сумма пикселей по прямоугольнику;

$p(x, y)$ — значение пикселя изображения (столбец x , строка y);

$[a \geq b] \stackrel{\text{def}}{=} \begin{cases} 1, & \text{если } a \geq b; \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases}$

Смысл LBP-признака простой: рассматриваемая область делится на 3×3 прямоугольника, и отношения яркостей (больше-меньше) восьми нецентральных прямоугольников к центральному кодируются в виде восьмибитного двоичного числа. Следует заметить, что LBP-признаки здесь используются не для формирования гистограмм [8], а как замена признаков Хаара, часто используемых в алгоритмах детекции лиц [9].

Сам классификатор состоит из нескольких *стадий*, и поэтому называется *каскадным*. Только положительное прохождение всех стадий классификатора означает положительный результат классификации («обнаружено лицо»). Такой ход принятия решений позволяет отсеивать большинство окон на ранних стадиях. Положительное прохождение j -й стадии ($j = 1, \dots, m$) определяется следующим неравенством:

$$\sum_{i=1}^{n_j} w_i^j \geq T^j, \quad w_i^j \stackrel{\text{def}}{=} \begin{cases} P_i^j, & \text{если } \text{LBP}(X_i^j, Y_i^j, W_i^j, H_i^j) \in \mathbf{S}_i^j; \\ N_i^j, & \text{иначе.} \end{cases} \quad (2)$$

Здесь:

- n^j — количество признаков, используемых в стадии j классификатора;
- w_i^j — вес, который ставится в соответствие признаку номер i стадии j ;
- \mathbf{S}_i^j — множество «желательных» значений признака для области $(X_i^j, Y_i^j, W_i^j, H_i^j)$;
- P_i^j — вес, который приобретает область с «желательным» значением признака;
- $N_i^j < P_i^j$ — вес, который даётся области с «нежелательным» значением признака;
- T^j — вес, который должен быть накоплен для успешного прохождения стадии.

Все коэффициенты классификатора собраны в следующем выражении:

$$\mathbf{K}_{CV} \stackrel{\text{def}}{=} ((X_i^j, Y_i^j, W_i^j, H_i^j, \mathbf{S}_i^j, P_i^j, N_i^j)_{i=1}^{n^j}, T^j)_{j=1}^m. \quad (3)$$

Классификатор фронтальных лиц в OpenCV имеет $m = 20$ стадий. Начальная стадия требует вычисления трёх признаков, десять последних стадий вычисляют от семи до десяти признаков каждая. Суммарный объём коэффициентов в выражении (3) составляет 8 килобайт, однако при неэффективном хранении они могут занимать гораздо больше памяти. Профилирование программы, использующей библиотеку OpenCV, показало, что загруженный каскадный классификатор занимает 300 килобайт оперативной памяти. Это вызвано использованием нескольких буферов памяти (хранящих стадии классификатора, признаки, веса и другие данные), ссылающихся друг на друга при помощи индексов и указателей, использованием классов с таблицами виртуальных функций, а также хранением данных, не нужных для решения конкретной задачи.

5. Программная реализация детектора лиц

5.1. Параллельная архитектура

Перед тем, как приступить к программной реализации, нужно определиться с архитектурой всей системы детекции лиц. Прежде всего, нужно решить, где располагать данные классификатора. Были проработаны следующие варианты:

- *Данные классификатора во внешней памяти.* Это самый простой для реализации вариант. Однако ввиду того, что вычисления, связанные с классификацией (выражения (1), (2)), достаточно простые, а чтение данных из внешней памяти выполняется медленно, большую часть времени ядра будут простаивать в ожидании получения данных. Ситуация усугубляется тем, что все ядра требуют данные одновременно, конкурируя за канал обмена сопроцессора с внешней памятью.
- *Стадии классификатора распределены между ядрами.* При таком подходе каждое окно детекции обрабатывается ядрами сопроцессора по конвейеру. Однако обработка большинства окон прерывается на ранних стадиях; для того чтобы ядра были постоянно обеспечены работой, требуется, чтобы для первых стадий классификатора было выделено больше ядер, чем для последних стадий. Требуется нетривиальная синхронизация и балансировка загрузки (текстурированные участки изображения проходят больше стадий, чем гладкие), что представляется сложным для программирования.
- *Копия классификатора в каждом ядре.* Это самый предпочтительный вариант, так как ядра могут выполнять независимые подзадачи — классификацию различных окон. Однако в нашем распоряжении был сопроцессор, имеющий всего 32 килобайта памяти на ядро, и для хранения классификатора оставалось не более 8-ми килобайт, что гораздо меньше измеренного объёма данных классификатора OpenCV (300 килобайт). Как будет показано далее, нам удалось очень компактно сохранить данные классификатора, поэтому именно этот вариант был выбран для реализации.

Затем надо определиться со способом формирования и хранения пирамиды изображений:

- *Размещение в общей памяти только исходного изображения.* Каждое ядро обрабатывает фрагмент этого изображения (будем называть его *тайлом*), и строит в локальной

памяти соответствующую часть пирамиды. Тайлы должны быть маленькими, чтобы уместиться в памяти ядра, и должны перекрываться, чтобы не потерялись возможные детекции, расположенные на их стыках. При формировании слоя пирамиды более низкого разрешения ширина перекрытия оказывается недостаточной; ядра должны обмениваться данными, передавая друг другу недостающие пиксели для обработки стыков. Так как всё изображение может не вписаться в сопроцессор, часть пикселей, требуемых для обработки границ тайлов, отсутствует, и неясно, как эти пиксели вычислять.

- *Вся пирамида находится в общей памяти.* Вначале сопроцессор строит пирамиду из исходного изображения, располагая её в общей памяти, а затем слои обрабатываются перекрывающимися тайлами. Это представляется достаточно эффективным, так как обработка тайла занимает гораздо больше времени, чем требуется для его пересылки. Был выбран данный подход, однако соответствующий код не влез в память ядра сопроцессора, поэтому построение пирамиды выполняется центральным процессором.

В итоге мы пришли к реализации, описанной далее. В общих чертах, *алгоритм работы центрального процессора* следующий:

- Вычислить и расположить в общей памяти: пирамиду изображений, очередь заданий (см. далее) со счётчиками взятых и выполненных заданий, и данные классификатора.
- Логически разделить каждый слой пирамиды на частично перекрывающиеся прямоугольные тайлы размерами примерно 128×128 пикселей, и поставить в соответствие каждому тайлу задание, состоящее из координат тайла на изображении, адреса тайла в памяти, и буфера для записи результатов детекции лиц в тайле.
- Также в общей памяти располагается счётчик запускаемых ядер сопроцессора. После подготовки всех данных центральный процессор устанавливает этот счётчик в ненулевое значение и ждёт, когда счётчик достигнет общего количества заданий.
- Выполнить группировку детекций, находящихся в очереди заданий.

Алгоритм работы ядра сопроцессора следующий:

- 32 килобайта памяти каждого ядра распределены следующим образом: 8 килобайт выделено на код, 16 килобайт на копию задания и обрабатываемый тайл, и 8 килобайт на данные классификатора и стек выполнения программы.
- Счётчики заданий и запускаемых ядер защищены мьютексом. Ядро ждёт, когда счётчик запускаемых ядер станет ненулевым, уменьшает его на единицу, копирует данные классификатора в локальную память, и переходит в цикл обработки заданий.
- Выполнение задания происходит так: наращивается счётчик взятых заданий (когда все задания взяты, цикл обработки заданий завершается), задание и соответствующий тайл копируются в локальную память, выполняется детекция лиц в тайле, результаты детекции копируются в общую память, наращивается счётчик выполненных заданий.
- Все пересылки данных между внешней памятью и памятью ядра производятся при помощи встроенного в ядро контроллера DMA. Между ядрами пересылки данных нет (кроме пересылок, вызванных использованием мьютекса).

5.2. Реализация пирамиды изображений

В библиотеке OpenCV каждый слой пирамиды строится независимо от остальных слоёв путём масштабирования исходного изображения методом Area (интегрированием пикселей исходного изображения по площади пикселей уменьшенного изображения). Размеры (w_i, h_i) слоя номер i , определяются следующими формулами:

$$w_i = \frac{k_1}{k^{i-1}} \cdot w, \quad h_i = \frac{k_1}{k^{i-1}} \cdot h, \quad i = 1, \dots, n, \quad (4)$$

где n — требуемое число слоёв пирамиды; (w, h) — размеры исходного изображения; k_1 — масштабный множитель начального слоя (определяется требуемым минимальным размером детектируемого лица); $k \approx 1.2$ — требуемое отношение размеров соседних слоёв (чем ближе

к единице параметр k , тем выше качество детекции лиц, но тем больше требуется слоёв).

При таком подходе время построения слоя почти не зависит от размера уменьшенного изображения и определяется размерами исходного изображения. Пирамида строится, пока в её последнем слое помещается хотя бы одно окно детекции. В итоге время построения пирамиды в OpenCV составляет $T_{\text{PyтCV}} = O(w \cdot h \cdot n)$.

В нашей реализации пирамида имеет фиксированные масштабные множители и реализована следующим образом: исходное изображение разбивается на блоки размерами 8×8 пикселей, по которым вычисляются уменьшенные блоки размерами 7×7 , 6×6 и 5×5 пикселей. За один проход получаются сразу 3 дополнительных слоя пирамиды, имеющих размеры $7/8$, $6/8$ и $5/8$ от оригинала. Любой следующий слой, имеющий номер i , получается двукратным уменьшением (усреднением блоков 2×2 пикселя) слоя номер $i - 4$.

При таком подходе отношения масштабов соседних слоёв различаются, однако это не влияет на качество детекции лиц. Если нужно увеличить минимальный размер детектируемых лиц, следует при детекции пропустить нужное количество слоёв высокого разрешения.

Время построения пирамиды описанным способом составляет $T_{\text{PyтEP}} = O(w \cdot h)$. Замеры показали, что OpenCV успевает построить в среднем всего два слоя пирамиды за время, требуемое для построения всей пирамиды (примерно 20 слоёв) в нашей реализации.

5.3. Реализация LBP-признаков

Для быстрого вычисления сумм $s_{i,j}$ в выражении (1) библиотека OpenCV использует интегральное преобразование изображения [10]. Сумма по любому прямоугольнику вычисляется за 4 чтения из памяти и 3 арифметических операции. Интегральное изображение вычисляется за один проход по слою пирамиды и хранится в виде чисел типа `int`.

Хранение четырёх байт на пиксель интегрального изображения оказалось неприемлемым из-за ограниченной памяти сопроцессора Epirhanu, однако мы нашли способ эффективного вычисления LBP-признаков без использования интегрального преобразования. Для этого достаточно аппроксимировать суммы $s_{i,j}$ четырьмя слагаемыми (аналогично численному интегрированию методом центральных прямоугольников). Отличия в результатах детекции лиц, вызванные такой аппроксимацией, оказались несущественными.

Можно было бы оставить от каждой суммы всего по одному центральному пикселю, и принять такие признаки за некоторые новые LBP-признаки, но такой подход уже требовал переобучения классификатора для достижения точности детекции OpenCV. Ценность нашего кода значительно выше, если он может использовать готовые обученные классификаторы из OpenCV, поэтому мы отказались от замены каждой суммы $s_{i,j}$ на одно слагаемое.

Подвыражения вида $2^7 \cdot [s_{00} \geq s_{11}]$ из выражения (1) в OpenCV реализованы при помощи условных операторов. В нашей реализации они вычисляются взятием знакового бита разности $s_{00} - s_{11}$, и сдвигом этого бита вправо на нужное количество разрядов, что даёт дополнительный выигрыш в быстродействии.

5.4. Реализация каскадного классификатора

Требуется не только уменьшить объём данных классификатора, но и сделать структуру данных такой, чтобы исполняемый код был компактным и быстродействующим. Фактически нужно минимизировать сумму объёмов данных классификатора и исполняемого кода, использующего эти данные: вместе они должны составлять менее 16-ти килобайт.

Было решено разместить все данные классификатора в одном буфере памяти в том порядке, в котором классификатор их использует. Это позволило избавиться от всех ссылок, которые использованы в OpenCV для связи буферов. В итоге мы пришли к архитектуре классификатора, напоминающей виртуальную машину. Данные классификатора представлены в виде последовательности команд. Каждая команда имеет фиксированный размер и содержит в себе необходимые для выполнения параметры, представленные в виде целых

чисел. Возможны 3 вида команд:

1. *Вычислить LBP-признак*, и прибавить его оценку к текущей оценке классификатора.
2. *Команда окончания стадии*: сравнить текущую оценку с числом, записанным в команде. Если текущая оценка меньше, вернуть «не лицо», иначе обнулить текущую оценку.
3. *Команда окончания классификации*: вернуть «лицо».

Для минимизации количества данных, содержащихся в команде 1, были выполнены описанные далее модификации. Прежде всего, условие (2) можно переписать следующим образом:

$$\sum_{i=1}^{n^j} w_i^j \geq T^j - \sum_{i=1}^{n^j} N_i^j, \quad w_i^j \stackrel{\text{def}}{=} \begin{cases} P_i^j - N_i^j, & \text{если } \text{LBP}(X_i^j, Y_i^j, W_i^j, H_i^j) \in \mathbf{S}_i^j; \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases} \quad (2')$$

Вводя новые коэффициенты

$$T_*^j \stackrel{\text{def}}{=} T^j - \sum_{i=1}^{n^j} N_i^j, \quad V_i^j \stackrel{\text{def}}{=} P_i^j - N_i^j, \quad (5)$$

и размещая координаты $(X_i^j, Y_i^j, W_i^j, H_i^j)$ в четырёх байтах числа F_i^j типа `int`, получим условие прохождения стадии, не имеющее весов N_i^j :

$$\sum_{i=1}^{n^j} V_i^j \cdot [\text{LBP}(F_i^j) \in \mathbf{S}_i^j] \geq T_*^j, \quad [\text{LBP}(F_i^j) \in \mathbf{S}_i^j] \stackrel{\text{def}}{=} \begin{cases} 1, & \text{если } \text{LBP}(F_i^j) \in \mathbf{S}_i^j; \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases} \quad (6)$$

В итоге исходный набор коэффициентов (3) сократился до

$$\mathbf{K}_{\text{EP}} \stackrel{\text{def}}{=} ((F_i^j, \mathbf{S}_i^j, V_i^j)_{i=1}^{n^j}, T_*^j)_{j=1}^m. \quad (7)$$

Наибольший объём памяти (по 256 бит) здесь занимают множества \mathbf{S}_i^j «желательных» значений признаков $\text{LBP}(F_i^j)$. Эти множества можно сжать, однако это приведёт к значительному замедлению программы, поэтому они были оставлены как есть. Коэффициенты V_i^j и T_*^j определены с точностью до произвольного сомножителя. Если их привести к достаточно большому диапазону (например, $[0, 10^5]$), и округлить, то результаты классификации не изменятся. Поэтому алгоритм (6) может быть полностью целочисленным.

Поскольку выражение $[\text{LBP}(F_i^j) \in \mathbf{S}_i^j]$ принимает значения из множества $\{0, 1\}$, мы можем избавиться от нежелательного целочисленного умножения в выражении (6). В данном случае умножение можно заменить унарным минусом и побитовым «И», так как число -1 в двоично-дополнительной записи имеет все единичные биты:

$$\sum_{i=1}^{n^j} V_i^j \& (-[\text{LBP}(F_i^j) \in \mathbf{S}_i^j]) \geq T_*^j. \quad (6')$$

Подход, описанный в данном разделе, позволил сохранить данные классификатора в одном буфере памяти объёмом 6.15 килобайта, что на 10% больше суммарного объёма коэффициентов (7). Это означает, что разработанная структура данных имеет всего 10% накладных расходов. Напомним, что OpenCV требовалось 300 килобайт для хранения классификатора.

Следует также упомянуть особенности сканирования изображения окном детекции. В OpenCV несколько первых слоёв сканируются с шагом 2 пикселя в горизонтальном и вертикальном направлениях (четверть возможных положений окна). В то же время остальные слои сканируются плотно — с шагом один пиксель. Такой подход, по-видимому, сделан с целью повышения быстродействия, однако он приводит к снижению качества детекции маленьких лиц (имеющих размер от 24-х до 48-ми пикселей), а также к проблемам с группировкой детекций. Из-за различной плотности сканирования на слоях низкого разрешения группы детекций имеют в среднем в 4 раза больше элементов, чем на слоях высокого разрешения. Из-за этого не удаётся подобрать «хорошее» значение для параметра,

соответствующего минимальному количеству детекций в группе: мы получаем либо много ложноположительных детекций для крупных лиц, либо много пропусков маленьких лиц.

В нашей реализации окно детекции на всех слоях пирамиды проходит по пикселям в соответствии с узором «шахматная доска» (левый верхний угол окна проходит по половине пикселей). В итоге на предмет наличия лиц проверяется на 40% больше окон, чем проверяется в OpenCV. Это приводит к лучшим результатам детекции (как за счёт большего числа окон, так и за счёт равномерного их распределения по слоям).

6. Результаты

Несмотря на то, что код, написанный для сопроцессора Eriphany, может быть практически без изменений запущен на центральном процессоре, для сравнения с OpenCV имело смысл сделать ещё один, упрощённый вариант кода, предназначенный только для центрального процессора. Этот упрощённый вариант не имеет очереди заданий, разбиения изображения на тайлы и пересылки данных. При запуске на центральном процессоре упрощённый код работает немного быстрее полного кода, и потребляет меньше памяти.

Были проведены измерения на изображениях, имеющих различное разрешение и лица разного размера. Наблюдаемые во всех случаях результаты и соотношения были примерно одинаковыми, поэтому далее рассматривается только одно изображение.

На рисунке 1 показаны результаты детекции лиц на изображении размерами 1600×1065 пикселей. Результаты OpenCV показаны квадратами, результаты нашей реализации показаны окружностями. Наша реализация нашла больше лиц за счёт упомянутого выше более плотного сканирования слоёв пирамиды высокого разрешения. При детекции крупных лиц (48 пикселей и более) наши результаты практически не отличаются от OpenCV.

Рис. 1. Лица, найденные OpenCV (квадраты) и нашей реализацией (окружности)

Сравним количество потребляемой памяти у обеих реализаций. Профилирование показало, что наша реализация при обработке указанного изображения потребовала 3.8 ме-

габайта дополнительной памяти, в то же время OpenCV потребовала более 8.5 мегабайт. Приходим к выводу, что представленная реализация потребляет примерно в 2.2 раза меньше оперативной памяти, чем популярная библиотека OpenCV.

Время обработки изображения у OpenCV и у нашей реализации оказалось примерно одинаковым — 0.2 секунды на процессоре Intel Core I7 (2 ядра, 4 потока исполнения, тактовая частота 2.4 ГГц). Учитывая, что наш детектор проверяет на 40% больше окон, мы можем заключить, что наша реализация примерно на 40% быстрее, чем OpenCV (построение пирамиды составляет малую часть от времени детекции), или же обеспечивает лучшую точность детекции при том же времени работы.

Перейдём к экспериментам с Eriphanu. Мы работали с прототипной системой, содержащей центральный процессор AMD E-350 (2 ядра, тактовая частота 800 МГц), и раннюю модификацию сопроцессора Eriphanu, имеющую 16 ядер и тактовую частоту 400 МГц.

- *Эксперимент 1: только одно ядро сопроцессора активно.* Построение пирамиды на центральном процессоре заняло 0.038 секунды. Время детекции лиц, измеренное на сопроцессоре: 16.08 секунды (сюда не включено время синхронизации и пересылки данных). Общее время работы алгоритма, измеренное на центральном процессоре: 16.46 секунды.
- *Эксперимент 2: все 16 ядер сопроцессора активны.* Построение пирамиды на центральном процессоре заняло 0.039 секунды; время детекции лиц, измеренное на ядрах сопроцессора (без учёта времени синхронизации и пересылки данных): 1.0 ± 0.01 секунды. Общее время детекции, измеренное на центральном процессоре: 1.08 секунды.
- *Эксперимент 3: детекция полностью на одном ядре центрального процессора.* Использован почти тот же код, что и на сопроцессоре, все вычисления ведутся в памяти центрального процессора. Время построения пирамиды: 0.032 секунды. Общее время детекции лиц: 1.34 секунды.

Из представленных экспериментов можно сделать следующие выводы:

- Синхронизация и передача данных между общей памятью и сопроцессором занимает 2.3% времени в первом эксперименте, и 7.4% времени во втором эксперименте. Рост процентного соотношения накладных расходов закономерен, так как объём передаваемых данных тот же, а общее время работы снижается.
- Эффективность работы кода, запущенного на 16-ти ядрах, равна 95.3%. Это высокий показатель, означающий целесообразность использования всех 16-ти ядер сопроцессора для решения данной задачи.
- Из данных третьего эксперимента следует, что вычислительная сложность построения пирамиды составляет около 2.4% от сложности всего алгоритма, поэтому вынос этого кода на центральный процессор не влияет существенно на общее время работы.
- Из второго и третьего экспериментов не следует делать вывод о нецелесообразности использования сопроцессора, так как, во-первых, в нашем распоряжении был сопроцессор с заниженной тактовой частотой, и, во-вторых, процессор AMD E-350 предназначен для ноутбуков, а Eriphanu — для мобильных телефонов. Для адекватного сравнения нужно учесть разницу тактовых частот, а также площадь кристалла и энергопотребление. Получаем, что ядро Eriphanu с тактовой частотой 800 МГц примерно в 6 раз медленнее на данной задаче, чем ядро AMD E-350. Это хороший показатель, учитывая, что ядро Eriphanu имеет площадь 0.3 мм^2 и энергопотребление 14 мВт, а ядро AMD E-350 имеет площадь 30 мм^2 и энергопотребление 8 Вт.

7. Заключение

Микропроцессор Eriphanu имеет архитектуру, пригодную для решения широкого класса задач. Он оптимизирован для снижения энергопотребления, поэтому имеет перспективы применения в мобильных телефонах и планшетных компьютерах.

Наличие сквозной адресации позволяет реализовывать параллельные алгоритмы с раз-

личными схемами передачи данных, находясь в рамках модели программирования языка Си (производитель заявляет, что C++ уже тоже поддерживается).

Кроме указанных преимуществ, микропроцессор имеет недостатки, прежде всего связанные с малым объёмом памяти на каждом его ядре, и значительным падением быстродействия при использовании в программе арифметики, не поддерживаемой аппаратно. Эти особенности делают невозможным эффективное использование кодов, разработанных для других процессоров; требуется тщательно продумывать структуры данных и их расположение в памяти, и соответственно переписывать код.

Несмотря на эти сложности, нам удалось разработать и реализовать эффективный алгоритм детекции лиц, совместимый (по данным классификатора) с алгоритмом детекции лиц из распространённой библиотеки OpenCV. Продемонстрирована целесообразность использования параллельной реализации (ускорение решения задачи) и её высокая эффективность при работе на 16-ти ядрах микропроцессора Epiphany.

Литература

1. Papamarcos M.S., Patel J.H. A Low-Overhead Coherence Solution for Multiprocessors with Private Cache Memories // Proceedings of the 11th annual international symposium on Computer architecture ISCA'84. 1984. P. 348–354.
2. Archibald J., Baer J. Cache Coherence Protocols: Evaluation Using a Multiprocessor Simulation Model // ACM Trans. on Computer Systems. Vol. 4, No. 4. 1986. P. 273–298.
3. Baumann A., Barham P., Dagand P.-E., Harris T., Isaacs R., Peter S., Roscoe T., Schüpbach A., Singhanian A. The Multikernel: A New OS Architecture for Scalable Multicore Systems // Proceedings of the 22nd ACM Symposium on OS Principles, Big Sky, MT, USA. 2009. P. 29–44.
4. Face Detection using the Epiphany Multicore Processor. URL: <http://www.adapteva.com/white-papers/face-detection-using-the-epiphany-multicore-processor/> (дата обращения: 13.02.2014).
5. Parallela — Supercomputing for Everyone. URL: <http://www.parallela.org/> (дата обращения: 13.02.2014).
6. OpenCV. <http://opencv.org/> (дата обращения: 13.02.2014).
7. Abu-Mostafa Y.S., Magdon-Ismail M., Lin H.-T. Learning from Data. AMLBook, 2012. 213 p.
8. Ojala T., Pietikäinen M., Harwood D. Performance Evaluation of Texture Measures with Classification Based on Kullback Discrimination of Distributions // Proceedings of the 12th IAPR International Conference on Pattern Recognition (ICPR 1994). Vol. 1. 1994. P. 582–585.
9. Viola P., Jones M. Rapid Object Detection Using a Boosted Cascade of Simple Features // Computer Vision and Pattern Recognition. Vol. 1. 2001. P. 511–518.
10. Crow F.C. Summed-Area Tables for Texture Mapping // Proceedings of the 11th annual conference on Computer graphics and interactive techniques. 1984. P. 207–212.